

Алексей Смагин
Плети судьбы

сборник стихов

Алексей Смагин

Плети судьбы. Сборник стихов

«Издательские решения»

Смагин А.

Плети судьбы. Сборник стихов / А. Смагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961175-8

Не жалейте на прошлое годы, Пусть остался от них лишь шепот... Грейтесь тем, что с кусочком свободы Вам дарован бесценный опыт.

ISBN 978-5-44-961175-8

© Смагин А.
© Издательские решения

Содержание

Писал поэт	6
Среди обломков грешной суеты...	7
Угрюмый, за окошком, серый дождь...	8
Дымок	9
Не Ангел вроде ты. Да и не Бес...	10
Тени...	12
Незаметно, как будто сон...	13
Оковы отдаляющей любви	14
Волчья любовь	15
Китайская шкатулка	17
Затуманило поле серебристою дымкой	18
Запах памяти	19
Не моя ты придёшь, весна	20
Волчьи сны	21
Лишь между строчек грустный некролог	22
По тонкому льду	23
Так хочется немного помолчать...	25
Билет в один конец	26
Глупцы	27
Неправда, что уходят навсегда...	28
Пробежала меж нами кошка...	29
Наполовину	30
Между строк...	31
На раз-два-три...	32
Могу ли я скучать, как ты..?	33
И осень пусть в душе моей живёт	34
Мне в душу дверь открыв, не стой растерянно...	35
Рождественское желание	36
Я не верю в любовь	37
Прикасайся ко мне	38
Переход	39
Плети судьбы	40
Остановись...	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Плети судьбы Сборник стихов

Алексей Смагин

© Алексей Смагин, 2019

ISBN 978-5-4496-1175-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Писал поэт

Писал поэт и мысли между строк
Обрывками ложились. За живое
Цепляло. Но судьбы тяжёлый рок
В словах не уместался и пустое,
На белоснежном листике тетрадном,
Отображало шифра некий путь
Душевной боли. Непонятно складно,
От всех скрывалась истинная суть.
Красивая строка и дивный слог,
Как сладкий мёд, но для поэта солью
В душе, меж слов и горький эпилог
Пропитан насквозь бесконечной болью.
Писал поэт в безмолвии, в ночи.
И тень ложилась от пера на руку.
Писал поэт, под искрами свечи,
Стихи, скрывая между строк разлуку.

Среди обломков грешной суеты...

Среди обломков грешной суеты,
До пропасти дойдя... почти до края,
Я разрушал все планы и мечты,
В себе их видя, просто, не желая.

Я скромно тлел и тихо умирал...
Писал? Лишь иногда, себя стирая,
Плывя по жизненным волнам, но свой причал,
Казалось, что встречал... не привечая...

Я жизнь свою пытался напевать,
Вот только, почему-то, не в тональность,
Фальшивя через раз и передать
Никак не мог глубокую ментальность

Своей закрытой наглухо души...
И надоедливую горькую рутину
Опять от всех скрывал в ночной тиши,
Уйдя на дно, в глубокую пучину.

Однажды пробуждался, но в глуши,
Не находил себя и вновь по краю
Был в затаённости запутанной души,
Порою думая, что тихо умираю.

Я отвергал, до боли жгучий, свет,
В привычном мраке, заглушив себя.
С душою волка, с нежностью – поэт,
Я забывал, что значит жить любя.

Угрюмый, за окошком, серый дождь...

Угрюмый, за окошком, серый дождь.
Кровать пуста... Себя считать не надо...
Себя оправдывая, нагло врёшь
Себе... А на душе осадок...

Построил домик чудный из песка
И радовался... Только вот чему?
На сердце, как была тоска,
Так и осталась... С болью, одному...

Свою печаль скрываешь. Только стих
Нечаянно раскроет твою душу...
А рядом нет, к тебе, таких родных,
Чтоб поняли тебя... И это душит.

Пытаешься уйти, забыть... В руках
Бокал вина... Второй... Десятый...
Ты пьян душой... Тебе неведом страх...
На утро же опухший и помятый.

И боль, что так давила, вновь пришла.
И жмёт ещё сильнее, и зубами
Твой скрежет... «Всё таки нашла»...
Глаза наполнены горячими слезами...

Угрюмый, за окошком, серый дождь.
Кровать пуста... Себя считать не надо...
Себя оправдывая, нагло врёшь
Себе... И пьёшь... И снова до упада...

ДЫМОК

Из окна сигаретный дымок.
За окном мои мысли рваные.
И ложатся на каждый кусок,
Моих мыслей, снежинки пьяные.

Голый парк без листвы похудел.
Осень золото в прошлом оставила.
Белый снег на земле полежать не успел,
Вата выпала и... растаяла.

Грязь и слякоть. В душе пустота.
Мерзкий холод и негде укрыться.
Мне бы в тёплые, прочь, места
Улететь навсегда... испариться...

Где-то там, где никто не найдёт,
Где не спросит никто... не обманет,
Для меня, лишь, солнце взойдёт,
Лишь меня одного греть станет...

Закурю... из окна дымок
Затуманит мне мысли рваные...
Я смотрю, как ложатся на каждый кусок
Моих мыслей, снежинки пьяные.

Не Ангел вроде ты. Да и не Бес...

Какого чёрта кружишь надо мной?
Не Ангел вроде ты. Да и не Бес.
Тебя я помню, прошлую весной,
Когда я умер и потом воскрес,

Ты приходил, лечил меня от ран,
И пахло от тебя огнём и ядом.
Я чувствовал нутром своим обман,
Но ты всё время был со мною рядом.

И вот сейчас ты гонишь от меня
Мою усладу, горечью вливая,
Что нет покоя мне теперь ни дня
Ни ночи. Ни конца, ни края

Твоим бездушным, горьким бедам нет.
Меня лики, порикая молча
Деяния мои. И в чёрный цвет
Рисуешь образы со вкусом жёлчи.

Свою я душу Отдал для неё.
Но не с неё, с меня взыскай по праву.
Моя душа тебе ли не по нраву?
В душе моей тебе должно быть всё.

Меня ты Богом в сердце не кляни,
Я с Богом жил во снах и в душу верил.
Я жизнь свою, как сон зорёю мерил,
Не в храме. В храм меня ты не мани.

Однажды в храм уже зашёл и вот:
В том храме не от Бога всё – мирское.
Не принял меня набожный народ.
Не Бог, лишь образа для них святое.

Глоток любви, как чистого вина,
Пьянит, дурманит лишь в одном мгновении.
Жизнь коротка. И вся её длинна
В коротком уместится откровении.

Не Ангел вроде ты. Да и не Бес.
С душою раненой моей больной
Бездушно водишь праздно полонез,
А после бала кружишь надо мной.

Горчит. Вина. Хмелею не любовью.
Любовное похмелье – горький дым.
Свеча в ночи и венчик на надбровье.
Душою умер вечно молодым.

Не Ангел вроде ты. Да и не Бес.
И кажется мне часто, что порой,
Ты вовсе не ко мне сошёл с небес.
Какого чёрта кружишь надо мной?

Тени...

Тени... кругом ошалелые тени...
Рябью в глазах... и холодный плед...
Руки и ноги застыли... от лени...
Тени... безмолвно кидаю им вслед

Взгляд, отрешённый, глазами устало.
Тёмные стены сковали туго.
Бешеный демон пускает жало
В тело... горю от больного недуга.

Тени... смеются и кружат... Боже...
Скрип половицы... в настенных часах
Стук превращается в бойню, до дрожи.
Тени... безудержный внутренний страх.

Шабаш... в агонии бьются кошмары.
Точат невидимо... белый свет
Будто покинул мои кулуары...
Чудится мрачный, нелепый бред.

Тени... кругом ошалелые тени...

Незаметно, как будто сон...

Незаметно, как будто сон,
Сквозь который глядишь устало,
Пролетела вся жизнь, верх дном.
Как же быстро... и как же мало...

Повернуть бы на миг назад
И пожить, отменяя спешку.
Но упрямо стучит циферблат,
Превращая фигуру в пешку.

Был... и высох вчера водоём...
Горькой жизни ручей иссяк.
Оглушительно, с каждым днём,
Отдаётся теперь: тик-так...

Те тропинки, ещё вчера,
Что топтал молодой так рьяно,
Проводил на которых свои вечера,
Поросли все травой, бурьяном.

И не хочется ночью спать,
День наступит ли завтра новый?
Или сменишь свою кровать,
Не проснувшись, на гроб дубовый.

Дым полночный, от сигарет,
Расстилаясь, вокруг витает.
Вместе с дымом встречаешь рассвет,
От которого боль растает.

Незаметно, как будто сон,
Сквозь который глядишь устало,
Пролетела вся жизнь, верх дном.
Как же быстро... и как же мало...

Оковы отдаляющей любви

Ты так не оглянувшись и ушла,
Забрав с собой меня наполовину.
Свой мир ты, где-то без меня нашла,
Оставив лишь мгновений паутину.

Опутанный тобой, я тихо тлел,
Во мраке растворяясь, как в тумане,
Но вычеркнуть тебя уже не смел,
Не жил – существовал в твоём обмане.

Я так хотел тебя возненавидеть
И выкинуть из памяти на вечно,
Но почему-то не хотел обидеть,
Ведь жизнь одна, хрупка и быстротечна.

Я так хотел отрезать и забыть,
Стереть, как на бумаге слово,
Но почему-то продолжал любить
И вспоминал тебя, с надеждой, снова.

Я закрывал глаза, чтобы не видеть
К тебе ведущих призрачных дорог.
Я так хотел тебя возненавидеть,
Но даже разлюбить не смог...

Волчья любовь

Зачем она так больно и так сладко
Порхала мотыльком перед глазами?
Зачем пленила, по ночам украдко,
Счастливыми и горькими слезами?
Зачем дарила мнимую надежду
На светлый мир, на жизнь под облаками?
Ведь знала же, что дальше, как и прежде
Не дотянуться до неё руками.
Двойная жизнь. Игра. Игра с судьбою.
Мечты двойные: там, и там – две нитки.
Ведь изначально знала, что женою
Не будет волку. Глупые ошибки
Свои, за вольность, так красиво называла
Повадками свободной, дикой кошки.
Но волка она с кошкою связала
Кошачьим взглядом... и кошачьи ножки
Обвили очень крепко душу волка.
А он своё ей сердце подарил.
Но каждый раз, как будто бы иголка
Пронзало сердце. Он её любил.
И каждый раз прощал, не замечая
(Хотя внутри кипело и рвалось),
Игру её... И, вновь её встречая,
Любил, без памяти, до кончиков волос.
Он с нею жил. Она вдохнула жизни.
Он ей дышал и с ней делил жильё.
Не думал о журьбе и укоризне.
Один он задыхался без неё.
Пережила... ей надо было просто
Момент из жизни прошлой пережить.
Он был подобран, будто бы по госту:
Безумный волк, способный полюбить.
Зачем? Ведь знала – преданность у волка
Сильнее даже волка самого.
Разбила сердце, мелкие осколки
Теперь для кошки больше ничего
Совсем не стоят. Волк теперь не в счёт.
О нём она ночами не страдает
И жизнь её своим ручьём течёт.
Лишь нужно если что то, вспоминает.
А волк не спит, ночами напролёт
О ней одной, о кошке он мечтает,
Во сне лишь с нею рядышком живёт,
И только иногда во сне летает,
Когда она, любимая приснится,

Когда обнимет крепко, горячо...
Но только что-то по ночам не спится
И ноет без неё его плечо.
Зачем его собой она пленила?
Ушла тихонько, но осталась крошка...
Морально в волке волка погубила
Свободная и ветреная кошка.

Китайская шкатулка

Он был дождём, упавшим на ресницы,
Размазав тушь вокруг красивых глаз.
Он был бессонницей в ночи, когда не спится.
Он был основой всех её нелепых фраз.

Он музой был. Ему она писала.
Ему лишь посвящала все стихи.
Ждала его, надеялась, страдала...
Но не звала... Ведь все свои грехи

Она хранила в розовой шкатулке,
Где каждый грех – очередной припадок,
В душе её потАйном закоулке,
И скрытый от неё же беспорядок.

Она сама была шкатулкой, но снаружи.
Она в себе скрывала эти тайны,
Храня шкатулку из грехов и стужи.
Головоломки эти не случайны.

Он был теплом, и нежностью, и вздоха
Ей не хватало без него... И вот итог:
Обоим порознь было очень плохо,
Но ключ к шкатулке он найти не смог.

Затуманило поле серебристою дымкой

Затуманило поле серебристою дымкой,
Полевая тропинка вся травой поросла.
Твоё сердце мне грудь обжигает градинкой,
Непогода которую вдруг принесла.

Я дышу этим воздухом и задыхаюсь,
Сам себя, незаметно от жизни, губя...
Не хочу тебя видеть, но тебе не признаюсь,
Что мне в жизни моей не хватает тебя.

Убегаю от тени. Я её ненавижу.
Тенью бродишь, как призрак за мной по пятам.
Закрываю глаза и опять тебя вижу,
Твои мысли читаю по мокрым глазам.

Затуманило поле серебристою дымкой,
Полевая тропинка вся травой поросла.
Твоё сердце мне грудь обжигает градинкой,
Непогода которую вдруг принесла.

Запах памяти

Горечь полыни, дождём перемытой, и мёдом.
Вкус от разлуки, с печалью, на влажных губах.
Я каждый день, вспоминая тебя, год за годом,
Жизнь разбавляю в твоих сладко-горьких словах...

Мне бы судьбу свою вспять повернуть и ошибку
Вычеркнуть махом из жизни и искоренить,
Лишь бы тебя рядом видеть, твою улыбку,
Лишь бы, как раньше, меня продолжала любить.

Горечь любви, перекрашенной в ненависть, стёртой,
Быт монотонных, безвкусных, безоблачных дней —
Эта цена нашей гордости брэнной, упёртой.
Это наш крест, от которого только больней.

Запахом памяти мысли, ушедшие в вечность,
С болью и горестью выплыть стремятся из тьмы,
Чтобы вкусить вкус любви и уйти в бесконечность
В мир, где безумные были счастливыми мы!

Не моя ты придёшь, весна

Не моя ты придёшь, весна, не моя.
В сарафан дорогой, полевой облачена,
Не мои озаришь, зелеными, края.
Не ко мне ты придти обречена.

Ты стоишь, наступив, как бы так, не при чём,
На мою, что совсем не прикрыта
Душу. Где то внутри горячо
От того, что тобою душа позабыта.

Серость давит собою печаль на глаза,
Принуждая на уединение.
Упадёт одиноко скупая слеза...
Одиночество, боль и забвение.

Не увижу я боле с тобою рассвет.
Тот рассвет, что собою пленя,
Уводил от невзгод. Недопетый куплет...
Не моя ты придёшь, весна, не моя.

Волчьи сны

Осыпаются звёзды с небес, утопая в разлуке.
Звёзды... Те, что манили нас в радужных снах,
Где друг к другу с любовью тянули мы радостно руки.
Эти сны превратились из счастья в печали прах.

Хмурый месяц на небе собрался как будто бы плакать,
Закрывая лицо, как на поминках, чёрной вуалью.
И от слёз на земле под ногами мокрая слякоть.
Всё покрылось кругом, пропиталось, холодной печалью.

Холодок изнутри пробирает, морозит душу,
Словно вьюга в лицо прошибает, что трудно вздохнуть.
Воем волка, в глубокой глуши, тишину я нарушу,
Волком встану, с звериным оскалом, приму этот путь.

Иногда по ночам, зализав свои рваные раны,
Что не смогут зажить до конца моих призрачных дней,
В прошлых снах, до утра я быть может, на долго застряну,
С горькой болью в звериной душе, вспоминая о ней.

Вспоминая мгновения... Те, что когда-то были...
Представляя, что вот она, здесь и зовёт за собой...
Вдруг очнувшись, увидев вокруг лишь клубы горькой пыли,
В тишине гробовой прозвучит лишь звериный вой...

Лишь между строчек грустный некролог

А между строк, невыносимая боль...
Стараюсь приподняться во весь рост
И заглянуть меж точек, чья же роль
За дверью притаилась... но погост
Мерещится за каждой запятой...
Отпрянул... сам хожу теперь не свой...

P.S.: Душевная строка, чудесный слог
(Лишь между строчек грустный некролог)

По тонкому льду

Находила любовь. Упивалась. Летала над облаком.
Но держала не крепко и свой прерывала полёт.
И травмировала себя не своим, а надуманным обликом,
Да таким, что себя и сама до конца не поймёт.

Заливалось вино, нескончаемо. Меркло сознание.
Отрывалась душа и купалась, забывшись, в золе.
Улетала на миг, возвращалась, кончалось дыхание,
И ногами стояла в растопленной, едкой смоле.

И терзала себя, и корила. Какие-то доводы,
Сочиняла навзрыд, выйдя на перепутье дорог.
То устраивала отрешённые, пышные проводы
И бежала от мира, куда-то, не чувствуя ног.

То смеялась над миром, обманываясь безразличностью,
Возрождалась и снова горела, как будто в аду.
То вздохнула говорила, а позже опять лаконичностью
Убивалась и шла, без страховки, по тонкому льду.

Находила себя и считала, как будто, счастливой.
Ненадолго, на время, обманывая лишь себя.
Но за временной маской иллюзии томности лживой
Понимала, что больше не может она не любя.

И хотела любить, и звала, и любовь отзывалась,
Но принять не могла, не умела, не ведала как...
И за тонкую ниточку всем, что осталось, хваталась,
Принося себя в жертву под взором случайных зевак.

Утешала себя, что любить разучилась от времени,
Но болела от мыслей, что вовсе всё это не так.
Ненавидела жизнь, что страдать заставляет от бремени,
И судьбу, от которой в душе постоянный сквозняк.

Засыпала в ночи и роняла своё оперение,
А проснувшись пыталась, как раньше, до неба взлететь.
Но не в силах подняться, в тиши, уходила в забвение,
И сгорала до тла, продолжая тихонечко тлеть.

Замерзала. Хотела согреться. И кутали пледом.
Но ни те, что хотелось, все те за каким-то стеклом.
Уходили, оставшись в душе порононовым следом.
Ей хотелось согреться тем самым, родимым теплом.

И опять тихо меркло беспомощно в чреве сознание.

И по тонкому льду без страховки, не ведая, вновь...
Отрывалась душа. Но таилось, теплилось желание,
Приютить нао всем, навсегда дорогую любовь.

Так хочется немного помолчать...

Так хочется немного помолчать,
Чтоб шум дождя убийственно по крышам,
Как сердца стук, которое не слышим...
И чтобы время повернулось вспять.

Как хочется вдохнуть ночной простор.
Раскинуть руки, набирая скорость,
Всем телом ощущая невесомость,
Парить над миром. Дикий приговор

Не даст в ночи расслабиться опять.
Тяжёлых мыслей бьёт в нутро от скуки,
И режет боль, что связанные руки...
Как хочется немного помолчать...

Билет в один конец

Закрыв глаза на что лежит у ног,
Не замечая прелестей, что рядом,
Внутри себя, надуманность тревог
Перебирая, провожала взглядом

Непонятую жизнь. А кто поймёт?
Увы, мы понимаем слишком поздно,
Ведь призрачное счастье так влечёт,
А то, что рядом, как-то одиночно.

Открылись ли глаза, когда нашла,
Казалось, потерявшийся куплет?
Амура выпавшая, вдруг, стрела
Затмила всё... Какой-то яркий свет

Слепил, дурманя, словно дивный сон.
И словно в сказке, отрастали крылья,
Переполняя миром из гранён,
Где каждая насыщена ванилью.

Забросив всё, от горестных сует
Пытаясь ускользнуть, на встречу счастью,
Заветный обретая свой билет,
Укутывалась в плед червовой мастью.

И вот он мир придуманный, из снов...
Разрушен миф заоблачный жестоко,
На чашу, томно положив, весов
Свою судьбу от родины далёко.

Все крылья враз поломаны... в грязи...
Остановил мечтания свинец...
Ведь не могла она сообразить,
Что тот билет – всего в один конец.

Глупцы

Как часто в жизни мы, порой, играем,
То чувствами, то чувствам вопреки.
К чему всё приведёт, увы, не знаем...
Ведь дважды в реку, или из реки,

В одну и ту же, не кунуться воду.
И эти капли больше не собрать.
Мы меряем, лишь всё себе в угоду
И обрезаем то, о чём страдать,

В тиши ночной угрюмо, одиноко,
От всех скрывая, будем, как бы быть...
На самом деле – горько и жестоко...
Ведь продолжаем верить и любить!

Неправда, что уходят навсегда...

Не правда, что однажды слово смерть,
Внезапно пронесётся, словно буря,
Уничтожая всю земную твердь...
Ведь смысл жизни вовсе не в фигуре.

Ведь всё, что есть – земная красота,
Иллюзия простая. В самом деле
Материя – всего лишь пустота...
Внутри живое, но совсем не в теле.

Неправда, что уходят навсегда.
Душа не тлеет, нет. Её нехватка
В наших сердцах. Мы живы лишь тогда,
Пока нас кто-то любит без остатка.

Пробежала меж нами кошка...

Что-то в жизни моей вчера
Приключилось не понарошку,
Всё закончилось, как игра,
Пробежала меж нами кошка.

Я проснулся в ночи... один...
И смотрел до утра на звёзды.
Среди сотен других мужчин,
Раньше я для тебя был создан.

Ты боялась меня потерять,
Крепки были твои объятия.
Как любил я тебя раздевать,
Одевая сначала в платья.

Лишь вчера были так нужны
Мы друг-другу с тобой до дрожи,
А сегодня не снятся сны,
Значит ты мне не снишься тоже.

Где-то там, на другой звезде,
Под холодным ты мёрзнешь пледом,
Оказавшись в чужом гнезде
И чужую ведёшь беседу.

Оставляю открытой дверь.
Нет, не думай, тебя не жду я.
Всё остыло внутри теперь
И, как раньше уже не ревную.

Что-то в жизни моей вчера
Приключилось не понарошку,
Всё закончилось, как игра,
Пробежала меж нами кошка.

Наполовину

Пустынных улиц мёртвая пора.
Переместившись гордо на витрину,
Скользнула тень с соседнего двора,
Закрыв собою вид наполовину.

В печальных окнах бродит тусклый свет,
Холодный ветер дует резко в спину.
Мелькает рядом жизни силуэт,
Тепло своё даря наполовину.

Мерцая, освещает грозный щит
Неонами рекламную картину.
Вдали мелодия знакомая звучит,
Уставший город спит, наполовину.

Куда-то эхо мраморных шагов
Несёт по тротуару, как лавину,
Обрывки возвращая горьких слов:
– Меня ты любишь?
– Да... наполовину...

Между строк...

Опять пишу корявые стихи,
А вы, читая, требуете сдачу.
Насыпать вам ещё сполна, впридачу
Своей души размытые штрихи?

Что вам в моей душе? Какой вам прок?
Вы ищете в ней точки, запятые.
И все слова для вас, увы, пустые.
Душа моя в стихах лишь между строк...

На раз-два-три...

На раз-два-три... и всё, забыла?
Как просто... щёлкнула перстом...
А может вовсе не любила,
Раз так стремительно остыла?
К чему тогда своим хвостом
Махала так, как будто била
По сердцу огненным хлыстом?

А может воздуха тебе
Со мною рядом не хватало?
А может дело всё в судьбе,
Где так безумно ревновала
Меня ты к каждому столбу,
Подозревая всю толпу...
Тебе, наверно, было мало

Того, что рядом был с тобой...
Того, что весь и без остатка
Тебе дарил себя... собой
Я укрывал тебя... любой
Я принимал тебя... так сладко

И нежно в губы целовал
И обнимал... и жил тобою...
И лишь тебя всегда желал...
Ты хочешь, чтобы я страдал?
А ведь была почти женою...

Могу ли я скучать, как ты..?

Ты думаешь, что я скучать
Уж не могу..? Что бессердечен..?
Разочарую... Я опять
В мечтах далёких жажду встречи...

Ты думаешь, что так легко
Забить всё то, что сердцу мило..?
Ты знаешь, ведь одним рывком
Наверно мало, чтоб забыла...

А я ведь тоже, как и ты
Во снах, в ромашковое поле,
Туда, где наши все мечты
Неслись, несусь пока на воле...

Туда, где дом, тепло, уют,
Туда, где счастья полна чаша,
Туда, где любят, верят, ждут,
Туда, где лавка в парке наша...

Туда, где смех и где слеза
Щеку от счастья омывает...
Туда, где ты, как ягода
Кричишь смеясь, – «ТАК НЕ БЫВАЕТ!...»

Могу ли я скучать, как ты..?
Могу... Скучаю... Я ведь всё же
В себе ношу твои мечты...
Ведь ты была всего дороже...

Однажды я хотел в сердцах,
Чтоб то, что было позабылось...
Но лишь волнение... И страх...
Ведь ты вчера опять приснилась...

И осень пусть в душе моей живёт

Печаль пройдёт... растает тихо грусть...
Придут воспоминания из детства...
И первая любовь, что по соседству
Жила. Махнёшь рукой и скажешь, – пусть

Не молод я... и пусть когда-то был
Цветущий сад с зелёною листвою...
Ведь главное – его я не забыл...
Ведь жил же я счастливою мечтою...

И осень пусть в душе моей живёт.
И золотыми листьями играет...
Печаль и грусть пусть ароматом тает...
Пускай душа моя не устаёт...

Я буду наслаждаться каждым днём.
Пусть времени лихому вопреки,
Несёт меня течением реки
Туда, где ждут и помнят обо всём...

Мне в душу дверь открыв, не стой растерянно...

Мне в душу дверь открыв, не стой растерянно,
Пуская холод внутрь. Сквозняки
Пронзают тело. Медленно, рассеяно
Корябаешь судьбы черновики.

Войти боишься, выйти не решаешься,
На перепутье, словно первый раз.
Принять не в силах и забыть стараешься,
Скрывая слёзы изумрудных глаз.

Простужена душа, и задыхается,
Тепла желая. Не были вдвоём
Наверно вечность. Вечность не считается?
Возможно, раз остались при своём.

Но вот во снах ты снова приближаешься,
Прижавшись нежно к моему плечу
И, обнимая, сладко улыбаешься,
И спрашиваешь, – Хочешь?
– Да, хочу...

Хочу. Но сон с рассветами кончается.
И снова сквозняком внутри навеяно.
Я верю в чудеса, они случаются.
Мне в душу дверь открыв, не стой растерянно...

Рождественское желание

Я загадал на Рождество тебя!
А ты мне скажешь, – «Ну зачем, ведь я же рядом?
Тебя встречаю, провожаю взглядом,
Собой окутываю бережно, любя...

Тепло моё – давно уже твоё,
Зачем желание бездарно загадал?
Ведь ты со мной семью давно создал
И делим на двоих одно жильё.»

А я в ответ, с улыбкой, заявлю, —
«Тебя у Бога на всю жизнь я попросил,
Чтоб у тебя со мной хватило сил
Любить меня вот так, как я люблю!»

Я не верю в любовь

Я не верю в любовь. Её нет. Придумали люди.
Я не верю в слова. Все слова – пустота. И не грех
Если в пост, на столе, у меня всё мясное на блюде.
Я не верю в посты. У меня всё не так, как у всех.

Я крещёный, но в Бога, наверно, не верю тоже.
К современным церквам, почему-то, один негатив.
Где тот Бог, если те, кто нам в жизни, при жизни, дороже,
Умирают безвинно? Ну разве же Бог справедлив?

Я не верю в людей. Нет людей. Вокруг всё пустое.
Окружает коварство и зло. И какая-то грязь.
Улыбаясь в глаза, презирают, плюют за спиною.
И заточкой меж рёбер суют, непременно крестясь.

Я не верю в любовь. Её нет. Обычное слово.
Я не верю в слова. Предавали словами не раз.
Я не верю... не верю... не верю! Но снова и снова,
Я пишу о любви, без неё нет красивых фраз.

Прикасайся ко мне

Прикасайся ко мне, я хочу лишь твоих прикосаний.
Прикасайся сегодня, как будто в последний раз.
Не хочу, не прошу от тебя никаких признаний,
Лишь касайся меня, ни вчера и ни завтра – сейчас.

Прикасайся ко мне, ничего больше не объясняя,
Не рукой и не телом, душой прикасайся к душе.
Прикасайся ко мне, я хочу, чтоб касалась ты зная,
Что люблю, что любима и рай лишь с тобой в шалаше.

Прикасайся ко мне, расстояние пусть не пугает.
Прикасайся, пусть сердце моё обогреет тебя.
И пусть все говорят, – «не бывает». Поверь, бывает...
И не видя друг-друга, но чувствовать можно любя.

Прикасайся ко мне, я хочу лишь твоих прикосаний.
Прикасайся сегодня, как будто в последний раз.
Не хочу, не прошу от тебя никаких признаний,
Лишь касайся меня, ни вчера и ни завтра – сейчас.

Переход

Здесь стена – монолит... за стеной далеко пустота,
И со скрипом петель открываются старые двери.
Преступив за порог, забываются боль и потери,
Исчезает в тумане забвения вся красота.

Все мечты, словно ветром развив, суть несбывшихся грёз,
По полям, не родившим, осыпятся пеплом тревожно.
Не увидит никто никогда одиночество слёз,
Потому что назад возвратиться уже невозможно.

Дикий страх позади, впереди пустота и обрыв,
Вечной пропасти даль забирает последние силы,
Обрекая навек заточение грубой могилы,
Оторвавшись от тела... и в бездну последний заплыв.

Плети судьбы

Волною захлестнуло через край.
Себя ты опрометчиво корила,
ЁгИла, плакала... но всё-таки любила...

Всё думала, а есть ли в жизни рай.

Желания твои, твои мечты
И всё, что связывает жизнь твою и долю,
Забрал попутный ветер... только соли
На рану... и опять в кусты...
Ирония судьбы... случайный всплеск,

Дарёная игральная колода...
Любимый выпал... трефы... неугода...
Ярмо по жизни – треумфальный треск...

Читаешь вновь печальные стихи,
Ещё вчера ты радовалась жизни...
Горит свеча... ты думаешь о тризне...
О том, что в прошлом – не промытые шлихи.

Ты верила, надеялась, ждала...
Отчаявшись, остыла... и ушла...

Остановись...

Пронзило... что со мною? Я не знаю.
Как будто разорвалось всё внутри.
Мне кажется, внутри я умираю.
Постой! Склонись! В глаза мне посмотри.

Что видишь в них? Что вижу я, ты видишь?
Ты видишь в них алеющий закат,
Где тенью ты, пылая жаром выйдешь,
В глазах моих? И тысячи стоккат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.